Н. С. МОЖЕЙКО, А. П. ИГНАТЕНКО

Древнерусский язык

Издание второе, дополненное

Допущено Министерством высшего
и среднего специального образования БССР
в качестве учебного пособия для исторических факультетов
университетов и педагогических институтов

Минск
«Вышэйшая школа»
1978

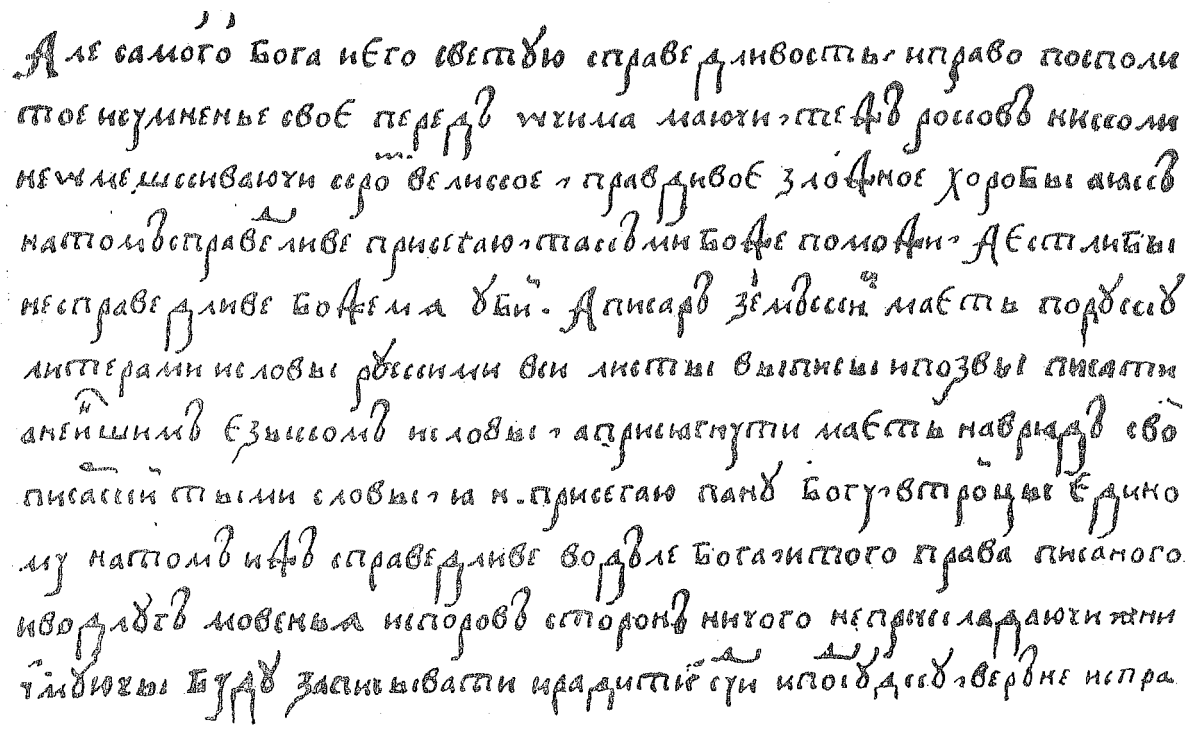
РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ПИСЬМА

История белорусской письменности начинается с первой половины XIV в., когда появляются первые письменные памятники с характерными чертами белорусского языка. Однако еще в XIII в. в западных землях Руси составлялись документы, в которых нашли свое отражение и отдельные местные языковые особенности, ставшие затем специфическими чертами белорусского языка. Одним из первых таких памятников является Договорная грамота смоленского князя Мстислава Довидовича с Ригою и Готландом от 1229 г. В этой грамоте, написанной живым древнерусским языком, выделяются отдельные слова, которые не присущи русскому языку, а характерны для белорусского, например, *колы* в значении «повозка»: *аже тиунъ услышить: латинескыи гость пришелъ, послати ему люди с к о л ы пьревъсти товары*; *пересудъ* (русск. пересмотр дела, тяжбы): *ни одному же русину не дати п е р е с у д а у Ризѣ и на Гочкомь березѣ*; *погинути: а что п о г ы н е т ь от товара, то платити всемь въдъ чанъмъ*; *частина* (вид ткани): *како придуть гость латинескии у городъ с волока, дати имъ княгини поставъ ч а с т и н ы* и некоторые другие. Кроме того, в памятниках часто употребляется *у* неслоговое на месте *в* в закрытом слоге (в приставках и предлогах): *уздумал, на устоко, у низъ, у Смольнъскъ, у Ризъ* и т. д. Имена прилагательные часто выступают уже в полной, местоименной форме, что не встречается в русских памятниках и является характерным признаком белорусского языка: *а кто посль ж и в ы и останеть ся*; *всему л а т и н е с к о м у языку и руси кто правы и купьчь есть*. По этим и другим особенностям Смоленская торговая грамота 1229 г. имеет прямое отношение к истории белорусского языка.

Смоленская грамота 1229 г.— не единственный памятник XIII в. с теми или иными специфическими чертами белорусского языка. Эти черты в еще большей степени присущи и другим деловым памятникам, созданным в то время на Смоленщине, Полотчине и Витебщине, например, договору неизвестного смоленского князя с Ригою, составленному около 1230 г., грамоте князя Герденя 1264 г., грамоте полоцкого князя Изяслава около 1265 г., грамоте смоленского князя Федора Ростиславича 1281 г. и др.[80].

---

[80] См.: *Шакун Л. М.* Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Мінск, 1963, с. 72—73.



Литовский статут.

К середине XIV в. язык населения западных земель Руси уже заметно отличался от языка древнерусской народности. Развитию и усовершенствованию этого языка в значительной степени способствовало то обстоятельство, что он со второй половины XIV в. стал государственным языком всего Великого княжества Литовского. В сводах законов Литовского государства, так называемых Литовских статутах 1566 и 1588 гг. было оговорено, что все делопроизводство в Великом княжестве Литовском должно вестись на «русском», т. е. белорусском, а не на каком-либо другом языке: «А писар земский по руску маеть литэрами и словы рускими вси листы и позвы писати, а не инъшым языком и словы» (статут 1566 г.). Эти же законы требовали, чтоб судьи и писари избирались из людей «годных въ прав и писма русского умиетных», т. е. умелых (статут 1588 г.).

Во второй половине XVI в. белорусская и украинская феодальная верхушка, считая себя «русской», настоятельно требовала, чтобы польские власти переписывались с ней не на польском, а на русском языке. Так, когда в 1576 г. король Речи Посполитой Стефан Баторий обратился к брацлавской шляхте с письмом на польском языке, шляхта отказалась выполнить распоряжение короля и просила его: «Наяснъйшій милостивый королю, то ся намъ дъетъ надъ право и вольности наши, ижь листы съ канцелерыи вашой королевской милости до насъ писмомъ польскимъ выдаваютъ. За што и впродъ вашой королевской милости нашого милостивого пана покорными нашими прозбами просимо, абы ваша королевская милость при привилею и свободахъ нашихъ насъ заховати, и до насъ листы съ канцелереи вашой королевской милости рускимъ писмом выдавати росказати рачилъ»[81].

О широком распространении так называемого «русского» языка среди образованных людей тогдашнего общества говорится и в стихотворении Яна Казимира Пашкевича, которое было написано в 1621 г. и сохранилось в рукописном экземпляре Литовского статута первой редакции (1529). С большой гордостью за свою родную культуру автор подчеркивает языковую самобытность белорусского народа, в которой он усматривает и источник будущей его славы:

---

[81] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 3. Спб., 1848, с. 187.

Полска квитнет лациною,
Литва квитнет русчизною;
Без той в Полсце не пребудешь,
Без сей в Литве блазнем будешь.
Той лацина езык дает,
Та без Руси не вытрвает.
Вездь же юж Русь, иж тва хвала
По всем свете юж дойзрала;
Весели ж се ты, Русине,
Тва слава никгды не згине.

Широкое применение белорусского языка в деловой письменности содействовало сближению книжно-письменного языка с живыми народными говорами, созданию такого белорусского литературного языка, который был понятен народу. Немаловажную роль в этом отношении сыграла деятельность крупнейшего белорусского просветителя начала XVI в. пионера белорусского книгопечатания Франциска (Георгия) Скорины, а также С. Будного, В. Тянинского, М. Смотрицкого, которые переводили религиозные произведения на белорусский язык, печатали их и распространяли среди народа. Книгопечатание содействовало унификации и закреплению грамматических норм белорусского литературного языка, выработке его стилистических средств и широкому распространению в народе.

Белорусское письмо, основанное на кириллице, сохранило почти все те особенности, которые были свойственны древнерусскому письму, и так же, как и русское, прошло в своем развитии от устава до скорописи.

Наиболее ранние памятники белорусского письма написаны уставом, например «Грамота полоцкого епископа рижскому пробсту и ратманам»— просьба о пропуске хлеба в Полоцк (около 1300 г.), торговый договор Полоцка и Риги о весе товаров, плате за вес и о браке в товарах (около 1330 г.), вкладная Ивана Никоновича XIV в. из Полоцкого евангелия и др.[82]

Белорусский у с т а в почти не отличается от древнерусского. Это такое же торжественное письмо, не знающее наклонов, разделительных знаков, сокращений и т. д. Обращает на себя внимание начертание буквы *е*. Сохраняя в основном древнюю форму, эта буква по начертанию шире

[82] См.: *Карский Е. Ф.* Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 1. Исторический очерк звуков белорусского языка. М., 1955, с. 53.

в начале слова и после гласных и у́же в середине, после согласных.

Для обозначения буквы *и* (*и* восьмеричное), кроме редких случаев с *і* (*и* десятеричное), обычно употреблялось *н*, причем в памятниках начала XIII в. горизонтальная линия проводилась посередине буквы, а в памятниках конца XIII в.— немного выше.

Буква *ж* писалась в пять приемов, верхняя часть все более уменьшалась, а иногда и совсем не писалась.

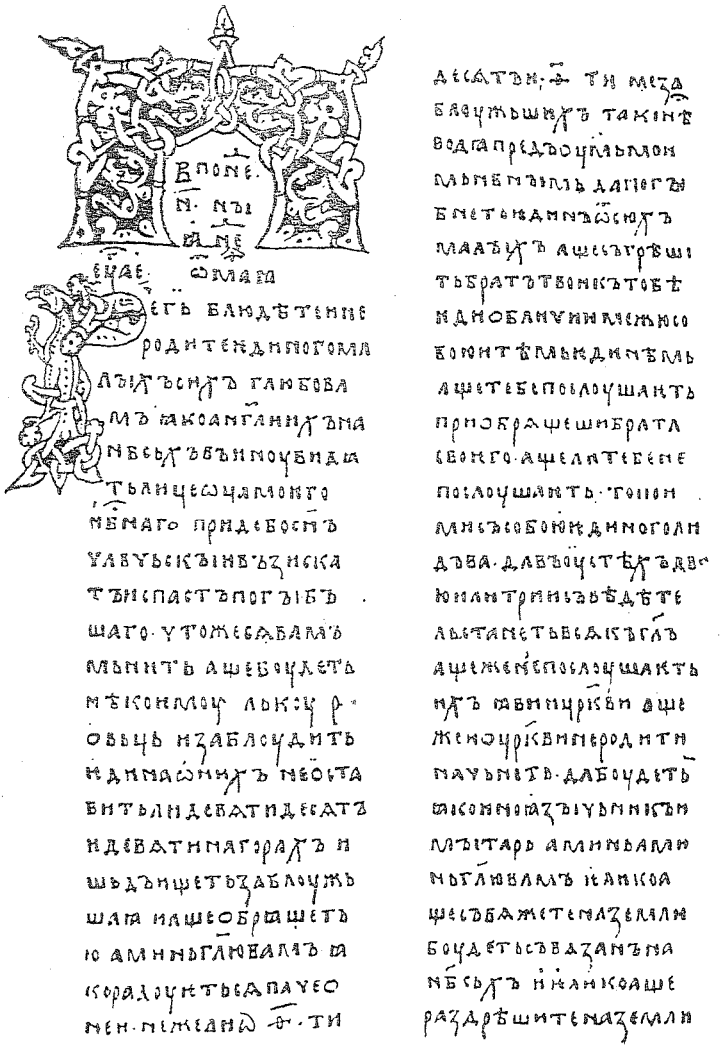
Весьма характерной по написанию в западнорусских памятниках являлась буква *м*. Она писалась довольно широкой с круглой средней петлей, часто спускающейся ниже строки. Буква *н* имела такое же начертание, как и в русском уставе *N*, хотя иногда косая линия, начинаясь сверху левой стороны, не достигала низа правой, а останавливалась посреди нее и даже выше. Имелись незначительные особенности также в начертании букв *з, о, у, ч, ы*.

Надстрочных знаков, кроме титла и изредка точек, белорусский устав не знает. Строчные — только точки. Титла употреблялись при сокращении слов и для указания, что та или иная буква выражает не звук, а число. Для обозначения тысяч известный знак ≠ ставился не перед буквой, а после нее, причем тесно к ней примыкал.

Во второй половине XIV в. белорусский устав уступил место полууставу, вначале старшему, а затем младшему. Старший полуустав, бытовавший в белорусской письменности с конца XIV до середины XV в., по начертанию букв был еще очень тесно связан с уставом. С половины XV в. в Белоруссии развивается младший полуустав, который все более и более приближается к скорописи.

Белорусский полуустав, имея много общего с русским, в то же время существенно отличается от него. Это находит выражение в меньшем наклоне вертикальных линий в буквах *и, п, т* и некоторых других, а также в скорописном начертании ряда букв. Так, например, буква *а* нередко принимает скорописную форму с росчерками вниз; буква *в* часто пишется в форме четырехугольника; *о* нередко обозначалось треугольником, четырехугольником или ω и т. д.

В белорусском полууставе встречается очень много разных надстрочных значков, подчас едва заметных — точек, черточек (одной или двух), запятых и выносных букв. Выносятся не только все согласные, в одиночку или целыми группами, но нередко и гласные.



Оршанское евангелие XIV в.

Во многих рукописях предлоги и союзы пишутся слитно со следующими за ними словами. Ф. Скорина ввел этот обычай даже в свои печатные книги.

Белорусский полуустав был положен в основу старопечатного западнорусского шрифта, которым напечатаны все

Книги

Предословие доктора Франциска Скорины, Сполоцька въ книги Иудиѳъ вдовици:

Царство Асирское почалося есть ѿ Веля
Царя сына Немроѳова скоро по потопе онъ
Быт҃а і҃ же почалъ силенъ быти на земли. Веловъ
пакъ сынъ Ниноѕ поставилъ есть градъ
и назвалъ и именемъ своимъ Нинива. В томъ граде
Царствовали суть тридесеть и седмъ Царей Летъ ты
сещу и триста даже до Царя Сардонапаля, егоже
убил Аръба воевода Медийский. И пресели Царство
то въ Меды. А такъ пребыло есть до Цира Царя
Перскаго, онже ктому имеаше Царство Вавилонское
Даніл҃ е҃ Понеже Дарий Царь дядя его оубилъ былъ предъ
тымъ Валтизаря Царя Вавилонскаго иже бѣ шосъ
д҃ Цр҃т кє҃ тый по цари Навходносоре пленившемъ Ерусалим
а҃ И Седехию Царя Іюдина. Той Циръ лета перваго
Ездра а҃ Царства своего выпустилъ есть Жиды из пленения
Еремі кє҃ Вавилонскаго. Посе дмидесяти летехъ по пророче
ству Еремийну. И повелелъ имъ ити въ Ерусалим
И ставити храмъ г҃день. И вси сосуды Церковные

Предисловие к книге Франциска Скорины.

книги Франциска Скорины, Евангелие В. Тяпинского, несвижские издания С. Будного и т. д.

Уставное письмо в белорусских письменных памятниках довольно рано стало уступать место скорописи. Уже в конце XIV в. некоторые документы были написаны ско-

рописью. Однако господствующим скорописное письмо стало только в конце XVI — начале XVII в.

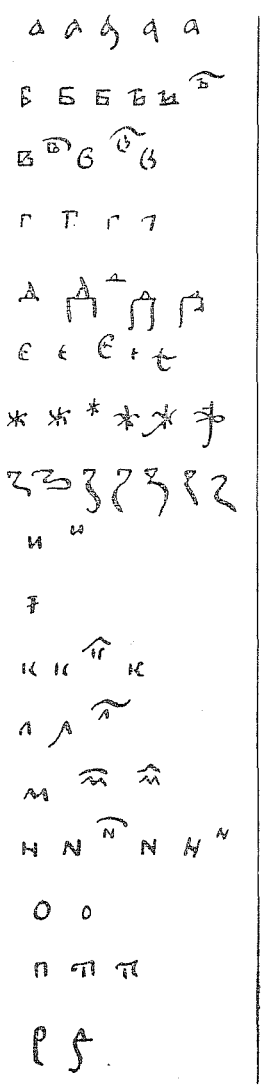
Первые памятники письменности, написанные скорописью, отличались от полууставного письма сравнительно малым размером букв, их значительною широтою, размашистостью и некоторой крючковатостью. Появляется больше выносных букв над строкой; букв, имеющих хвосты; наблюдается связанность письма и т. д.

Белорусская скоропись несколько отличается от русской. Различия эти заключаются как в характере самого письма, так и в начертании отдельных букв. Так, например, в русской скорописи *в* часто пишется в форме прямоугольника или квадрата, в белорусской такое написание наблюдается редко. Буква *д* в московском письме писалась с короткими ножками, часто в форме полукруга, в белорусском — *д* имело длинные ножки с загнутыми влево краями. С длинными хвостами в белорусской скорописи писались буквы *р, ц, щ, S* (зело) в русской скорописи употреблялось обычно для передачи звука *з*, в белорусской скорописи эта буква выступает с цифровым значением. В букве *н* в белорусском письме соединительная линия не горизонтальная, а косая, как в латинском *N* и т. д. В позднейшей белорусской скорописи наблюдается большая связанность письма, очертание букв становится округленнее. Позднейшая, или старшая, скоропись была принята за основу при составлении особого печатного шрифта Виленской типографии братьев Мамоничей, которым напечатан Литовский статут 1588 г.[83]

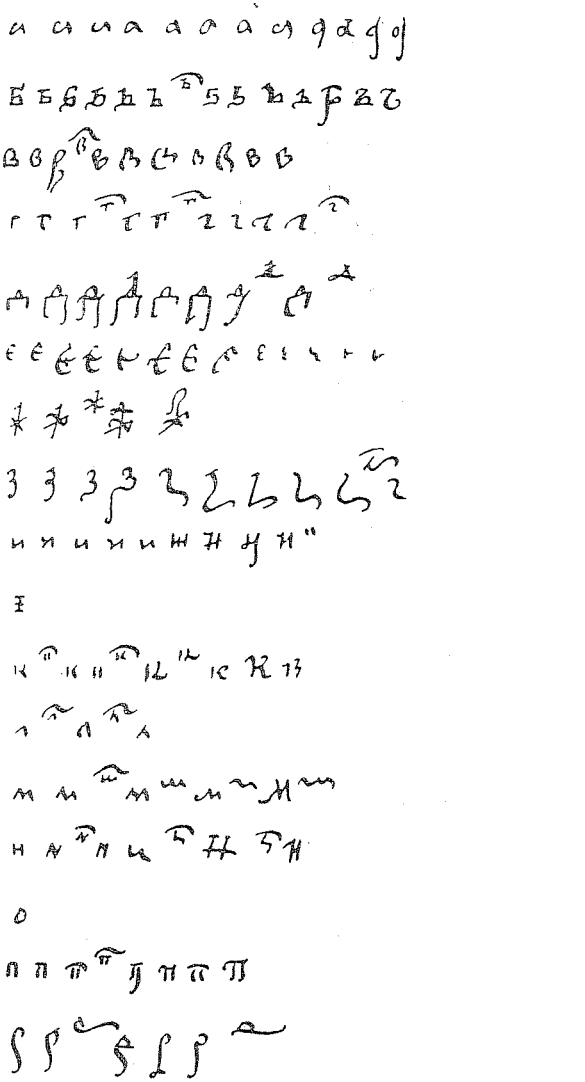
После Люблинской унии 1569 г., в результате которой Великое княжество Литовское объединилось с королевством Польским в составе Речи Посполитой, белорусский язык стал постепенно вытесняться из делопроизводства и заменяться польским языком. Условия для развития белорусского литературного языка особенно ухудшились во второй половине XVII—XVIII в. В 1696 г. сейм Речи Посполитой принял специальное постановление, которым запрещалось употреблять белорусский язык в качестве официального языка. Все делопроизводство в административных и судебных органах должно было вестись только на польском языке. Однако, несмотря на запрет и преследование, белорусский язык выжил, сохранив свой грамматический

[83] См. подробнее о палеографических особенностях белорусского письма: *Карский Е. Ф.* Белорусы, вып. 1, с. 49—89.

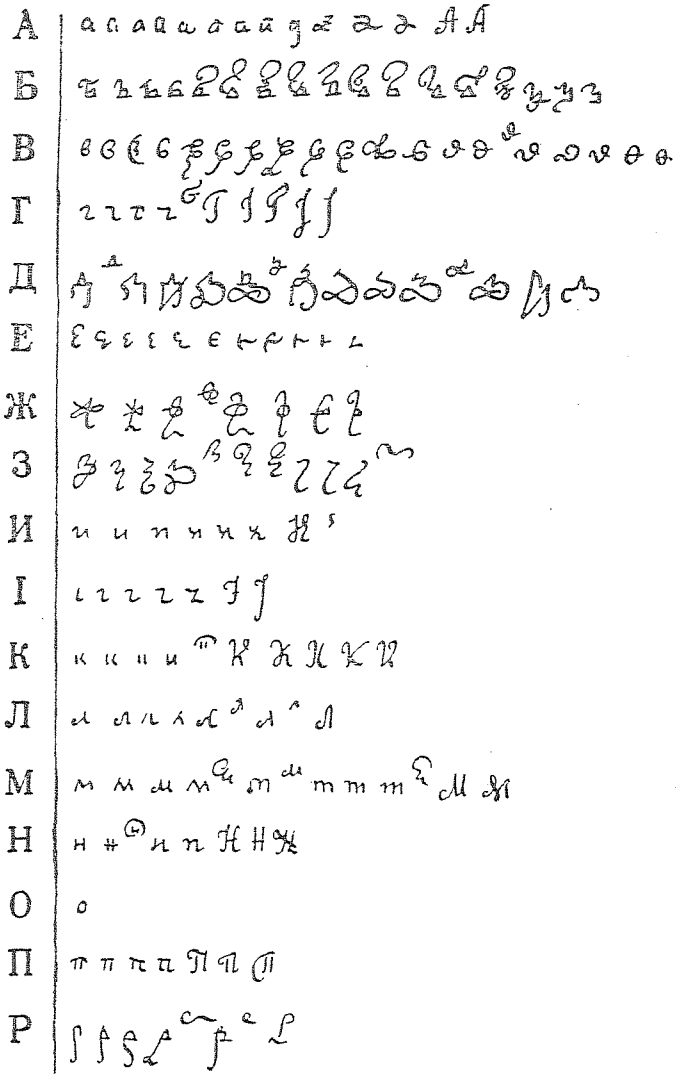
XV в



XVI в



Белорусская скоропись XV—XVI вв.



Белорусская скоропись XVII в.

строй и словарный состав. На этом языке и после постановления сейма 1696 г. составлялись разнообразные документы: приходо-расходные книги, духовные завещания, продажные и залоговые акты, свидетельства о браке, рождении и смерти, документы о разделе имущества, личные письма и т.д.

От XVIII в. сохранилось большое количество деловых записей на белорусском языке. Так, например, только в актовой книге могилевского магистрата за 1702 г. имеется 258 различных документов, написанных скорописью на белорусском языке; 189 документов, писанных скорописью XVIII в., содержится в актовой книге могилевского магистрата за 1703 г. и т. д. На белорусском языке написаны приходо-расходные книги Могилева за 1710, 1711, 1726 гг.; духовное завещание 1702 г. могилевского бурмистра Малахия Гуторовича Казакевича, который писал «своею рукою властъною такъ поруски, яко і пополски»; духовное завещание 1729 г. могилевского посполитого Тимофея Антоновича Чуда, «руским словом писаное рукою своею власною»; описание церковного имущества и книг могилевской церкви Успенья пресвятой богородицы 1701—1703 гг.; акт 1729 г. о разделе земли между могилевскими мещанами, братьями Федором и Захаром Сеняко; прошение жителей села Веремеек 1734 г., внесенное в актовые книги могилевского магистрата, о возведении в сан священника веремеевской церкви чаусского мещанина Якова Синицы; выписи из гродских книг Речицкого повета 1746 г.; приходо-расходная книга 1786—1808 гг. Михайловской церкви г. Турова и т. д.

Эти памятники составлены на основе традиционных образцов древнего белорусского делового письма и в отношении языка почти ничем не отличаются от подобных документов предшествующего столетия, в чем можно убедиться на следующих документах, составленных в первой половине XVIII в.

1. «Я Андрей Антонович Князевичь цехмистръ бывший гарьбарьский мешчанинъ могилевский чиню ведомо тым моимъ листомъ и добровольным конътракътовым записомъ даны пану Стефану буръмистровичу Коробанъковичу на то ижъ взялем и руками моими отличилемъ от его самого готовой сумы золотыхъ, четыреста за которую то суму золотыхъ четыреста маю и повинень буду отдать и выставить юхту добраго чырвонаго невыделаго несвишчеватаго негорелаго паръ соракъ пара кождая муси быть фунтав осъмънадъцать

могилевской ваги, а фунтом каждый цена осьмаковъ осьмнадьцать, которую то юхъту паръ сорокъ маю выставить в запустахъ филиповыхъ року теперешьнемъ тысеча семъсотъ двадъцать девятымъ нехибаючи того теръмину подъсоитою запълатою сумы на то даю тей мой добъровольный конътракътовый записъ съ подъписом рукъ нашихъ. Писан въ Могилеве року тысеча семъсотъ двадъцать девятого: мца юля двадъцать шесьтого.

Я Андрей Антонович Князевич рукою: (подпись) — Анътонъ Кънязевичъ». Внизу подпись сына Андрея Князевича на польском языке: Andrej Kniaziewicz.

2. «... Я, Микитїй Подлобко чиню тым моимъ тестаментем ижъ я будучи при хоробе смертелной лягую мой дом из грунтом никому ни в чим незаведеныи сыну моему Тимофею Подлобце жебы нихто немелъ протенцїи и до него и щобъ онъ мое тело многогрешное ведлугъ належитого порядку христианского з молитвами якъ темъ през четыре десять днїи хвала бозкая за мою дшу не оуставала и в притомные часы жебы молитва божая не оуставала. Меисце земли застаючим в ситномъ ряду сыном моимъ первои мое и жоны на имя единому Оуколу и другому Васлїю Подлобкам которое меистце локоть единъ з еднои стороны Василїя Щанкового, а з другой стороны Максима, а тылом от цекавзы, то имъ записую и лягую. А другїи локоть записую и лягую сыну моему Тимофею Падлобце з прилавком, который з единой стороны Тимофея Моцнага, а з другой стороны Алексея Цируты и то вечне записую и лягую.

Я тежъ притомныи будучи при тым тестаменте оупрошоны будучи от п. Никитїя Подлобки подписуюся рукою моею власною иеромонах Иоил Дзюка. Подписуе для свидетельства яко духовный иеромонахъ Теофилъ Деяновичъ. Иванъ Ладнакъ подписуюся+, Евфимїч Секирскїй подписуюся+, Григорїй Секирскїй подписуюся+, Василїй Мелникъ подписуюся+.

Року 1735 мца мая 11 дня на уряде его королевской милости меским могилевским постановившисе очевисто учтивый Тимофей Подлобка м. м. тоть тестаментъ отца своего през особъ духовныхъ списаныи до актикаци до книгъ меских могилевскіх подалъ. Принялъ Генрий Трубницкий регентъ канцелярии м. м.».

Следует также отметить, что в XVIII в. на белорусском языке появились религиозные произведения, написанные униатами, например кантычки, т. е. религиозные песни,

которые иногда печатались (известно одно из таких изданий 1774 г. в Полоцке). Употреблялся белорусский язык и в таких произведениях, как интермедии к школьным драмам, которые составлялись в иезуитских школах. Большое количество документов на белорусском языке написан в XVIII в. латинским шрифтом. К числу их следует прежде всего отнести приходо-расходные книги Могилева 1706, 1709, 1712, 1719, 1722, 1723, 1725, 1729 гг. и т. д.

С воссоединением Белоруссии с Россией, в результате трех разделов Речи Посполитой, официальным государственным языком в Белоруссии становится русский. Белорусский язык царское правительство не признавало, считая его наречием русского языка. Широко употреблялся также польский язык (только после восстания 1830—1831 гг. царское правительство приняло меры, ограничивающие польское влияние на белорусских землях). Однако и в этот период был написан ряд документов на белорусском языке. К их числу следует отнести брачные книги Охарского монастыря Кричевской волости 1774—1780 и 1780—1783 гг., книгу для записи умерших того же монастыря 1779 г., а также приходо-расходные книги Мстиславского Тупичевского монастыря 1791, 1792, 1797 гг., приходо-расходную книгу Кутеинского девичьего монастыря 1795 г., приходо-расходные книги Баркулабовского женского монастыря 1795—1796 и 1798 — 1799 гг.

Следует при этом подчеркнуть, что перечисленные выше документы, составленные в восточной части Белоруссии, сохранили живые черты могилевского говора. Так, например, в приходо-расходной книге Мстиславского Тупичевского монастыря за 1797 г. в расходной части записано: *уплачено шавцу Барысу, куплена юшка чугунная, куплено кары на пчолы, горелки у слабадзких, расады, заплачено печкуром, куплена купаросу шавцу Барысу, куплена агурковаго насення, грыбов, пуня, дроту* и т. д. В приходо-расходной книге Баркулабовского женского монастыря 1795—1796 гг. деньги были уплачены *за житы мерку, соломы для статку, мази доброй, фарбы красной, гарлачов, падосок, катков три станы, цеглы тысячу, кочергу, за делание крука, цыбули, свеч лоевых, лямцы, муки аржаной, кажух, за выправление шкуры, цебар, на написанее прозбы, за починку тапаров и лемяшов, сургучу, скляру за направу окон* и. т. п.

В первой половине XIX в. в Белоруссии зарождается новая литература на белорусском языке. Среди литератур-

ных памятников этого времени особое место занимают рукописные анонимные произведения, так называемые «гутаркі»: «Вось цяпер які люд стаў», «Гутарка Данілы са Сцяпанам» и анонимные поэмы «Энеіда навыварат» и «Тарас на Парнасе», в которых очень ярко проявились северо-восточные диалектные особенности белорусского языка. В середине и второй половине XIX в. выходят произведения известных белорусских писателей В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, Янки Лучины, Адама Гуриновича.

Однако развитие белорусского литературного языка и в XIX в. происходило в сложных условиях, так как белорусский язык официально был запрещен. Произведения, написанные на этом языке, издавались нелегально или за границей.

Революционные события периода первой русской революции стимулировали развитие литературы и литературного языка. 1905—1907 годы — это по существу начало современной белорусской литературы и современного белорусского языка. В это время зарождается белорусская пресса, создаются первые белорусские издательства в Петербурге, Минске и Вильно, которые издали на белорусском языке несколько десятков книг поэзии, прозы и научно-популярных брошюр. С сентября по декабрь 1906 г. в Вильно легально выходила первая газета на белорусском языке «Наша доля». С 30 ноября 1906 г. стала издаваться на белорусском языке «Наша нива». Газета просуществовала до 7 августа 1915 г. В «Нашей ниве», единственном легальном органе белорусской печати, издавали свои произведения основоположники современного белорусского литературного языка народные поэты Янка Купала (1882—1942), Якуб Колас (1882—1956), печатались Тишка Гартный (1887—1937), Змитрок Бядуля (1886—1941) и другие белорусские писатели.

В конце XIX — начале XX в. были заложены основы белорусского языкознания, фольклористики, этнографии, стали складываться грамматические, синтаксические и лексические нормы белорусского литературного языка. Однако эти нормы нигде не были записаны, так как в это время не существовало ни белорусского правописания, ни грамматики[84].

---

[84] См.: *Юргелевіч П. Я.* Нарыс сучаснай беларускай мовы з гістарычнымі каментарыямі. Мінск, 1961, с. 25.

Газеты и другие издания на белорусском языке в начале XX в. печатались русским алфавитом, который приспосабливался для отражения специфических черт белорусского языка: например, вместо *щ* в белорусском языке было введено *шч*, вместо *и — і*, вместо Θ (фита) — *ф*; вошло в употребление *ў (леў, аўдыторыя, няўдача, быў, казаў), ё (лён, мёд, усё, жыццё, маё, шафёр, маёнтак)* и т. д.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции белорусский язык стал государственным языком Белорусской Советской Социалистической Республики. Белорусский народ и его язык получили все возможности для своего развития. Впервые в истории Белоруссии были созданы белорусские школы, высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, в которых стал преподаваться и изучаться белорусский язык. На этом языке ежедневно ведутся передачи по радио и телевидению, издаются газеты и журналы. Народный поэт Янка Купала с гордостью писал:

Паплыло паводкаю,
Загуло, як вецер,
Слова беларускае
Па вялікім свеце.

На белорусском языке разговаривают миллионы людей, массовыми тиражами выходят книги на самые разнообразные темы.

Новые общественные отношения, сложившиеся в Белоруссии после установления Советской власти, бурный рост экономики и культуры белорусского народа потребовали таких же темпов в развитии его языка. Поэтому белорусский язык интенсивно обогащается, особенно в области научной терминологии. Создаются новые слова, термины и новые стили, которых раньше не было и не могло быть. Благотворное влияние на развитие белорусского языка постоянно оказывает великий русский язык.

Бурное развитие белорусского языка вызвало неоднократные изменения и уточнения белорусского правописания. Самыми значительными из них были изменения, закрепленные в постановлении СНК БССР от 26 августа 1933 г. «Об изменениях и уточнениях белорусского правописания» и постановлении Совета Министров БССР от 11 мая 1957 г. «Об уточнении и частичных изменениях существующего белорусского правописания».